

Мужчина на борту расписной ладьи словно и не заметил появления Шэнь Цинчжоу. Он даже не шелохнулся: подперев ладонью щеку, лениво держал тонкими пальцами серебряный кубок. Он безмятежно приподнял брови, слегка и маняще усмехаясь.

Вдруг он оживился. Осушив кубок одним махом, он с глухим стуком опустил его на лакированный столик и звучно, нараспев продекламировал:

— О весла из корицы, о гребни из магнолий! Бьем по глади речной, плывем против течения в сиянии лунном... Безбрежна тоска моя, и взор устремлен к далекой красавице, что томится на краю небосвода!

Пропев эти строки еще несколько раз на разный манер, мужчина наконец повернулся к Шэнь Цинчжоу, который стоял всего в нескольких чи от него, скрестив руки на груди и холодно усмехаясь.

— Юань-эр, прелесть моя, — протянул хозяин ладьи вкрадчивым голосом. — Ну же, иди сюда. Выпей со мной, Владыкой дворца, утопим тоску в вине.

Шэнь Цинчжоу лишь насмешливо прищурился.

— Неужто доблестный Шангуань решил уподобиться древним мудрецам — безмятежно плыть по течению и грезить о вознесении в небеса? — громко отозвался он. — Да только в мире боевых искусств река — это река, а озеро — это озеро. Я лишь мелкая рыбешка в этих водах и не смею навязываться в гости к такому дракону, как вы. Поговорили — и будет. А пить я не стану.

Человек, заманивший его сюда, действительно был Владыкой Дворца Лазурного нефрита, Шангуань Чэнем. Одетый как типичный ученый из южных краев — в лазурное одеяние и легкую шелковую накидку, — он полулежал у квадратного стола. В его позе сквозила ленивая, бескостная грация, а во взгляде читался откровенный призыв. Если Шэнь Цинчжоу славился благородной, чистой красотой резного нефрита, то Шангуань Чэнь отличался броской, почти вызывающей миловидностью, способной затмить весеннее цветение персиков.

Смерив гостя заигрывающим взглядом, он негромко рассмеялся. Его чистый, юношеский голос звучал точь-в-точь как в прежние годы:

— Ну к чему же быть таким холодным, Юань-эр?

Шэнь Цинчжоу не ответил. Ловкий росчерк — и сталь со свистом покинула ножны. Словно ужалившая змея, острое клинка замерло у самого горла Шангуань Чэня. Шаг, другой — и сталь уперлась в беззащитную кожу. Никаких лишних движений, мертвая хватка.

Шангуань Чэнь лишь мягко улыбнулся, будто и не заметил смертоносного жала у своей шеи. Игнорируя прижатое к коже лезвие, он плавно повернул голову, потянулся к серебряному кувшину и неторопливо наполнил кубок до полна.

Вернув кувшин на место, он взял изящный кубок кончиками пальцев и слегка щелкнул по донышку. Посудина со свистом скользнула прямо по лезвию меча и замерла у самой гарды, всего в паре дюймов от пальцев Шэнь Цинчжоу. Не пролилось ни единой капли.

— Выпей, — прищурился Шангуань Чэнь, — и я открою тебе то, что ты так отчаянно ищешь.

Шэнь Цинчжоу даже не дрогнул. Лицо его оставалось ледяным.

— Где Сун Сяо? — глухо спросил он. — Жив или мертв?

— Жив.

Бросив это короткое слово, Шангуань Чэнь замолчал, сомкнув губы упрямо, точно створки раковины. Шэнь Цинчжоу слегка надавил на рукоять, заставив острие погрузиться в нежную кожу чуть глубже — на кадыке выступила алая капля крови. Но даже это не стерло издевательской улыбки с лица Владыки дворца.

Шэнь Цинчжоу холодно усмехнулся. Резким кистевым движением он наклонил клинок — кубок соскользнул к середине лезвия. Короткий взмах, сталь меча вибрирующе загудела, отправляя чарку в полет. Описав изящную дугу, она послушно опустилась на столешницу прямо перед хозяином ладьи.

— Дешевые фокусы, не стоило и стараться, — отрезал Шэнь Цинчжоу. — Владыка Шангуань, прощайте.

Он коротко поклонился, убрал оружие в ножны и резко развернулся к выходу.

Поняв, что даже туманные вести о Сун Сяо не удержат Шэнь Цинчжоу, Шангуань Чэнь подался вперед, приподнимаясь с места:

— Постой!

Шэнь Цинчжоу даже не замедлил шаг. Он уже почти достиг резной балюстрады, собираясь прыгнуть на берег, как вдруг затылком почувствовал свист приближающейся угрозы. Инстинктивно уклонившись, он пропустил летящий снаряд мимо уха — серебряный кубок с глухим плеском канул в озерную гладь.

Шангуань Чэнь уже стоял на ногах. Маска беззаботности чуть сползла с его лица, явив

ледяной оскал, а на бледных щеках проступил гневный румянец. Заговорил он вкрадчиво, почти шепотом:

— Прелестный Юань-эр, куда же ты так торопишься? Ладно, пусть тебе плевать на этого Суна. Но то, что касается меня, ты выслушать обязан.

Долгое время Шэнь Цинчжоу рыскал по Поднебесной в поисках зацепок, способных вывести его на Дворец Лазурного нефрита и помочь отыскать Сун Сяо. Увидев Шангуань Чэнь лицом к лицу, он едва не поддался порыву броситься в бой, однако вовремя совладал с эмоциями. Шэнь Цинчжоу давно перерос порывистость безрассудного юнца. Когда то, ради чего ты исходил сотни дорог, внезапно само идет к тебе в руки, да еще и с такой навязчивой готовностью, — тут определенно кроется подвох.

Короткий разговор наглядно показал: Шангуань Чэнь не собирается так просто выдавать тайны Сун Сяо. К тому же ладья — чужая территория. Этот слащавый юнец хитер как сто лисиц, и кто знает, какие капканы он здесь расставил.

Любопытство грызло Шэнь Цинчжоу изнутри, точно голодные муравьи. Он знал, что превосходит противника в мастерстве и одолеет его максимум за сотню ударов, но искушать судьбу не собирался. Его попытка уйти не была притворной игрой — он действительно хотел убраться отсюда как можно скорее.

Однако Шангуань Чэнь отпускать добычу не планировал. Заметив, что гость настроен уйти, он мгновенно перешел к действиям. На его губах все еще играла ласковая улыбка, но он уже смазлся в стремительном рывке. В мгновение ока он вырос прямо перед лицом Шэнь Цинчжоу.

Шэнь Цинчжоу резко уклонился, но не успел восстановить равновесие, как соперник уже взвился в воздух, обрушив на него серию яростных ударов ногами. Шэнь Цинчжоу стремительно отступил. Едва коснувшись палубы после затяжного прыжка, Шангуань Чэнь уперся ладонями в доски и выстрелил вперед, точно пущенная из лука стрела. В воздухе он извернулся всем телом, пытаясь взять шею Шэнь Цинчжоу в смертельный захват раскинутых ног.

Меч Шэнь Цинчжоу все еще оставался в ножнах. Несмотря на свой дерзкий нрав, он не желал нападать с оружием на безоружного. Когда синие шелка вражеских одежд, подобные двум змеям, едва не захлестнули его горло, юноша резко присел, пропуская соперника над собой. В ту же секунду он распрямился пружиной: правая рука метнулась вперед, и пальцы намертво вцепились в левую лодыжку противника.

Шангуань Чэнь еще не завершил движение, увлеченный собственной инерцией. Внезапный захват нарушил весь расчет. Ему пришлось экстренно извернуться всем корпусом, чтобы погасить ударную силу, и эта заминка лишила его защиты. Шэнь Цинчжоу среагировал мгновенно. Не давая сопернику опомниться, он молниеносными тычками перекрыл ци в его ключевых меридианах. Онемевший Владыка дворца безвольно повис в воздухе — Шэнь

Цинчжоу бесцеремонно вздернул его за ногу кверху, точно рыбак крупный улов.

Шэнь Цинчжоу не успел проронить ни слова, как болтающийся вниз головой пленник тихо, сдавленно рассмеялся:

— Надо же, какие у тебя причудливые вкусы, красавчик Юань. На редкость... впечатляющая поза.

— Благодарю за науку, Владыка Шангуань, — ухмыльнулся Шэнь Цинчжоу, хотя в душе сам удивился столь быстрой победе.

Когда он впервые увидел этого человека в деле, ему было всего тринадцать, и тогда смертоносные скрытые орудия Шангуань Чэня врезались ему в память на всю жизнь. Годы спустя, окрепнув духом и телом, Шэнь Цинчжоу разыскивал мастеров, некогда сражавшихся с хозяином Дворца Лазурного нефрита, чтобы сопоставить их силы и выработать верную тактику. И все же триумф дался подозрительно легко.

Странно, что Шангуань Чэнь так и не прибег к своим коронным техникам. Ощущая подвох, Шэнь Цинчжоу не спешил терять бдительность. По-прежнему удерживая пленника вниз головой, он любезно заговорил:

— Раз уж благородный Владыка так жаждет угостить меня вином, негоже пренебрегать вашим гостеприимством. Предлагаю сменить обстановку. Я знаю одно тихое местечко, где мы сможем осушить не один кувшин за приятной беседой.

С этими словами он направился к борту ладьи. Мелькнула мысль перекинуть пленника через плечо, но Шэнь Цинчжоу решил, что немного унижения этому наглецу не повредит. Перемахнув через перила, он оттолкнулся носком от резного дерева и, применив технику «Ласточка, трижды касающаяся воды», плавно устремился к далекому берегу.

Но не успел он пролететь и половины пути, как подошву левой ступни пронзила резкая, жгучая боль. В следующее мгновение нога полностью онемела. Понимая, что угодил в ловушку, Шэнь Цинчжоу в ярости сжал ладонь — кости в лодыжке Шангуань Чэня с сухим хрустом сломались. Тот истошно завопил и забился в его руках, точно выброшенная на берег рыба.

Паралич стремительно расплзлся выше. Свинцовая тяжесть потянула его вниз, к воде. Но беда не приходит одна: скорчившись, Шангуань Чэнь из последних сил рванулся вверх и намертво обхватил бедра Шэнь Цинчжоу обеими руками. Извиваясь в воздухе, Шэнь Цинчжоу нанес мощный удар свободной ногой, отправляя врага в полет к озерной глади. Этот толчок позволил ему пролететь еще пару футов, но спасти положение уже не мог — юноша с шумом рухнул в воду.

О том, чтобы сохранить лицо и упасть изящно, Шэнь Цинчжоу даже не думал. Онемение

сковало конечности железным панцирем. Внутренняя энергия бурлила в меридианах, но тело отказывалось повиноваться. Он камнем шел на дно, бессильный сделать хотя бы один гребок.

Благодаря выдающемуся мастерству внутренних практик, он мог надолго задерживать дыхание, но вечно оставаться под водой человек не способен. Если действие яда продлится еще хотя бы час, его ждет неминуемая гибель.

Шэнь Цинчжоу оставалось лишь надеяться на чудо: говорят, если полностью расслабиться и не дергаться, вода сама вытолкнет тело на поверхность. И вдруг в мутной глубине мелькнул силуэт. Юноша было решил, что кто-то с берега заметил их падение и бросился на выручку. Но стоило спасителю приблизиться, как остатки надежды Шэнь Цинчжоу окончательно растаяли.

Из зеленоватой бездны к нему плыл неупокоенный призрак — Шангуань Чэнь.

Со сломанной лодыжкой Владыка дворца плыл криво, уродливо заваливаясь на бок. С трудом добравшись до Шэнь Цинчжоу, он обхватил его поперек груди и, преодолевая боль, устремился вверх — к свету и воздуху.

Оказавшись на поверхности, Шэнь Цинчжоу судорожно глотнул воздух. Не успел он разразиться проклятиями, как Шангуань Чэнь прильнул к его мокрому уху, горячо прошептав:

— Юань-эр, часа через четыре действие порошка ослабнет, и ты снова сможешь двигаться. Ох и жестокий же у тебя нрав... Но именно этим ты мне и нравишься.

Он бесстыдно коснулся губами мочки уха Шэнь Цинчжоу и тихо добавил:

— И не лезь в дела эскортного агентства. Не мути воду, ладно? Послушайся меня хоть раз.

От этих вкрадчивых слов по спине Шэнь Цинчжоу побежали мерзкие мурашки. Однако прежде чем он успел высказать все, что думает об этом негодяе, Шангуань Чэнь одним мощным рывком вытолкнул его из воды и швырнул вперед.

Бросок вышел на диво точным. Он приземлился прямым на палубу проплывающей мимо рыбацкой лодки. Суденышко лишь слегка покачнулось. Из-под навеса как раз выбрался пожилой рыбак. Увидев перед собой мокрого как мышь незваного гостя, он испуганно закричал.

Не имея возможности пошевелить даже пальцем, Шэнь Цинчжоу постарался изобразить максимально дружелюбную улыбку:

— Отец, не губи душу, не кричи! Не водяной я. Живой, самый что ни на есть живой.

Рыбак прислушался к мягкому певучему говору южанина, в котором угадывался легкий столичный выговор. Рассмотрев незваного гостя поближе, он обомлел — таких красивых господ ему еще не доводилось встречать. «Если это и речной дух, то уж точно благородный небожитель, а не кикимора», — подумал старик и осмелился спросить:

— Как же вас, молодой господин, угораздило в мою лодку свалиться?

— Долгая история, — вздохнул Шэнь Цинчжоу, криво улыбнувшись. — Злые люди подшутили, отец. Сам видишь — пластом лежу, подняться не могу. Не сочти за труд, сходи к Башне Красного и Зеленого. Отыщи там парня по имени Лочэнь. Можешь нанять самую быструю повозку, я оплачу все расходы в тройном размере. Договорились?

— В тройном? — старик надолго задумался, шевеля губами и загибая узловатые пальцы. Наконец глаза его алчно блеснули, и он согласно закивал.

Шэнь Цинчжоу попросил рыбака затащить его в укрытие. Кое-как усадив его у деревянной перегородки, юноша устался на озерную гладь. Расписная ладья Владыки дворца давно растворилась в легком тумане, словно ее никогда и не было.

<http://bllate.org/book/19915/2038278>